

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ

Его отец скончался под хохот великой Раневской. Ему самому в четыре года предрекали будущее Моцарта. И передали в наследство имя старшего брата, умершего от лейкемии. ...Она была обычной девочкой из рабочих Кузьминок. Проходя однажды по улице Горького, загадала: "Хоть бы годика два здесь пожить". Его голосом говорили персонажи мыльных опер и добрых детских сказок, но его главный, запомнившийся народу киногерой — трус и предатель. ...У нее было два брака и двое детей. Мальчик и девочка. Много планов, много романов. А счастье — мимо. Он был самым близким другом Владимира Высоцкого. Но не написал о нем ни строчки — не хотел никого обижать. Их разделяли 29 лет разницы. И всего год и десять месяцев жизни вдвоем, на Тверской, когда случилась любовь. Его звали Всеволод Абдулов. актер. Ее — Ольга Свиридова, горничная.

В июле 2002-го их сыну мог быть уже год. "Ольк, не надо рожать — я умру скоро", — попросил Абдулов, когда она заговорила о ребенке. Ольга послушалась, сделала аборт — теперь жалеет. А еще жалеет о том, что не согласилась заниматься с ним актерским мастерством. Не ездила на радиозаписи, на телевидение. Казалось, что все еще успеется — завтра, послезавтра, потом... — На самом деле Сева не верил в собственную смерть. Как и все, кто уже проходили через это. Для него "скоро" — лет через десять. На брелоке с ключами он носил каменную черепашку — символ долголетия. Подарил мне ее за несколько дней до смерти, — Ольга перебирает связку ключей, откладывая в сторону те, что принадлежали когда-то Абдулову. Зачем она их хранит? В той квартире давно другие замки, другие хозяева. — За три месяца где-то до его ухода мне померещилась в углу квартиры крышка гроба, — огорчивает меня Ольга. — Красного дерева, красивая. А дня за три я увидела на пустой кухне черную старуху. Та варила кутью в алюминиевой кастрюльке. И я поняла, что это Смерть. Позвонила подруге, распереживалась. Та сразу: "Мама твоя умрет, наверное..." Но я знала, что это за Сева. ...Квартира темная, мрачная, тени на стенах пляшут. Над портретом Высоцкого, над фотографией двух Марин Влади — молодой и постарше, двадцать лет спустя. Все что угодно здесь привидеться может. Ольга зажгла церковную свечу и обошла все комнаты, чтобы выгнать плохие мысли. — Ты знаешь какие великие люди жили в этой квартире? Раневская, Высоцкий, Образцов — часами имена перечислять можно. Мне кажется, что их души так и не успокоились. Свеча так трещала, так...

Ча генеральной репетиции спектакля "Великий пересмешник" в Театре кукол Абдулов читал текст за Сергея Образцова. Последнюю свою, знаковую роль — ведь именно маленькому Севе показал когда-то Образцов ожившую куклу-перчатку. Вдруг актер прервал представление. Глаза полны слез. "Меня любят, Катя, — сказал режиссеру (Екатерина Образцова. — Авт.). — Ни за что. Первый раз в жизни". — Ольк, сними трубку, — это уже ей, любившей его, наговаривал на автоответчик ленивым сказочным тенором. После смерти Абдулова Ольга Свиридова попросила наследников подарить ей эту запись. Телефон отдали. Кассету забыли. Стерли, наверное. Так у нее ничего и не осталось.

ХОЗЯИНА

Октябрь 2000-го, Глинищевский переулок
Из глубины квартиры навстречу Ольге выбежали сразу три кошки. Чучерка, Шмоня и Тыся. Нелепые клички придумала Лена, предыдущая жена Абдулова, балерина. Она ушла от мужа за год до их встречи, поделив почтовому домашнюю живность. Забрала с собой двух собак, а кошек оставила. Те, осиротев, бродили по огромной, стометровой площади, громко мяукали и требовали еды. Квартира казалась запущенной, как всегда без женских рук. Таким же запущенным и усталым выглядел ее хозяин. — Помочь Абдулову по хозяйству меня попросил продюсер Анатолий Бальчев, мой хороший знакомый, — рассказывает Ольга Свиридова. — Я с детьми и мамой тогда сидела на бобах. Абдулов выдал мне аванс в 500 рублей — единственная сумма, которую я от него получила. В первый же день постирала рубашки и нашла в кармане водительские права и еще триста рублей. Отдала своему "работодателю". Абдулов так удивился: "Насчет прав я понимаю, но чтоб мне деньги добровольно вернули..."

Абдулов получил благодаря Высоцкому, — говорит Ольга. — В 77-м году Сева попал в тяжелую автомобильную аварию, несколько недель лежал в коме. Когда окончательно пришел в себя, увидел Высоцкого с Говорухиным. Те протянули пять томов сценария и список из десяти ролей на выбор. Из-за травмы головы Абдулов не мог выучить длинный текст, не мог запомнить, что Высоцкого-Желтова в кино зовут Глебом. Он называл его Стасом. Выстроили мизансцену. В сцене, когда героя Абдулова выгоняют из милиции, Высоцкий стоял боком и тихо подсказывал другу нужные слова. — Но мало кто знает, что уже в 80-м году у Севы была еще одна авария, — продолжает Ольга. — Они ехали вместе с Высоцким по Ленинскому проспекту, и их машина протаранила троллейбус. Сева сидел на переднем сиденье, и удар

КОШЕК

На следующий день потащил Ольгу по магазинам. "Пойдем, Ольк, выберем мне что-нибудь. Полагаюсь на твой женский вкус". На самом деле подарки предназначались ей. Широкий жест. Осеннее пальто, две пары модельных сапог, куртка, шапка, остальное по мелочи... "А как же вы, Всеволод Осипович, без обновок останетесь?" Тогда Абдулов приобрел себе пиджаму. В тот же вечер, вернувшись на Тверскую, она перестала быть его горничной. И стала просто любимой женщиной. — Меня убила его простота. А еще улыбка — Сева улыбался так, будто извинялся за что-то. Как-то, уже после его смерти, Сережа Безруков, который снимался с ним в картине "Вместо меня", сказал: "Абдулов был интеллигент до мозга костей", — вспоминает Ольга. — А еще Сева был искренним. Мои дети сразу же перешли с ним на "ты" и звали по имени. "Мам, тебе Сева звонит!" А Сева — 59 лет. "Ольк, ты меня не бросишь?" — без конца повторял он. Такое впечатление, что Севу часто предавали в жизни, причем близкие люди. Я еще не знала, что как раз близкие и предадут сильнее всего — они просто уходят.

Они ехали вместе с Высоцким по Ленинскому проспекту, и их машина протаранила троллейбус. Сева сидел на переднем сиденье, и удар должен был достаться ему, но в последний момент Высоцкий оттолкнул друга и закрыл его голову своей. "Меня тоже не стало 25 июля 1980 года, — говорил Всеволод Абдулов. — Тошно жить..." Еще когда был жив Высоцкий Всеволод Абдулов поклялся, что переживет друга на три дня. Так и случилось. Только спустя 22 года, в июле 2002-го. Марина Влади плакала в телефонную трубку, узнав о смерти Абдулова. Влади плакала — Ольга молчала. Не вдова и не супруга. "Последняя возлюбленная", — так подписали ее фото на похоронах Абдулова в газетах. "Олька, моя тринадцатая жена", — представлял он ее знакомым. А в последнем интервью вообще назвал хозяйкой своих кошек.

Так называл Всеволод Абдулов свою последнюю возлюбленную

друг примостился рядом и звонит домой по мобильному: "Дорогая, сейчас со мной рядом актер Всеволод Абдулов, и он с тобой хочет поговорить". Что на это ответишь? Сева брал трубку, краснел. Он был застенчив и одинок. Он никому не был нужен. Дочка Юля от первого брака позвонит раз в три месяца, поинтересуется: "Как себя папа чувствует?", привезет мне подарки — за то, что я за ее папой ухаживаю — обстирываю его, кормлю — и снова исчезнет. Сиюминутных приятелей Абдулова Ольга спускала с лестницы. Сам актер в забытии лежал на диване. Утром приходит в себя: гости ушли? Любимая женщина рубила правду-матку — мол, я тех твоих гостей давно выгнала. — Ну и правильно, — отвечал Абдулов. — Я их тоже не знаю.

Первым ушел отец, мхатовец, создатель советского радиотеатра Осип Абдулов. Ему было всего 52 года. Перейдя этот Рубикон, каждый свой последующий день рождения, 29 декабря, Всеволод Осипович встречал словами: "Я пережил своего отца на столько-то лет". Зрители запомнили Осипа Абдулова по единственной фразе из фильма "Свадьба": "В Греции все есть!" Актер сам ее придумал, веселый был человек. Кутил старший Абдулов талантливо. Долго отлеживался, приходил в себя. Фаина Раневская навещала больного друга. "Осип, перестань меня смешить. Я сейчас умру", — воскликнула она у его кровати буквально за десять минут до его смерти от удара. Параллели. Меридианы. Точки соприкосновения. Знаменитая Фаина Раневская, пересмешница и сквернословка, искренне и бескорыстно любила Абдулова. Не менее знаменитый Владимир Высоцкий дружил с его сыном еще со времен учебы в Школе-студии МХАТ. Но свою книгу о Высоцком Всеволод Абдулов так и не написал. Вывел на листе бумаги название первой главы — "Знакомство" — и забросил. — Я его просила — пиши, если сам не захочешь, то журналистов попросим. Ты единственный из всех, кто может о Высоцком сказать правду. А Сева отнекивался: если начну, то многих задену. По воспоминаниям близких, Абдулов швырял телефонные трубки, когда репортеры доставали с интервью. Обычно в январе звонили, на день рождения Высоцкого. И в июле, в день его смерти. — Многие слышали историю, что роль предателя-миллионера в "Месте встречи..."

Если бы Сева не встретился со мной, то, возможно, этих последних двух лет жизни у него просто не было бы, — утверждает Ольга. — Сева привык ничего не есть, раз в три дня отварит пельмени, заправит их уксусом и посыплет перцем — готова закуска. Событийники, конечно, быстро находились. Как же, сам Петюн Соловьев из "Места встречи" ими не брезгует. Любимое его место было — в "Елисе", в закуске, там для него и стульчик наготове стоял. В тот год из Елисеевского двое умерли от обильных возлияний. Сева — третий, замкнулся круг. Как не выпить, когда очередной новоявленный

Последние годы память стала совсем плохая. Абдулов отказывался сниматься, понимал, что может подвести. Почти полностью посвятил себя радио — там читка текста хотя бы шла по бумажке. — Звонит мне, спрашивает, где лежат его документы. Я отвечала, а Сева через пять минут снова набирает мой номер и опять задает тот же самый вопрос. К врачам не обращался. Пил какие-то таблетки, утверждал, что они помогают. А если болел желудок, глотал обычную соду, пачками. Когда начался последний приступ и мы еще не знали, что это гангрена кишечника, я кинулась в шкаф за содой, и ее там не оказалось. Потом долго корила себя, что, может быть, сода ему помогла бы. Хотя мне объяснили, что это был конец — кишечник Севы просто высох от отсутствия пищи.

Сразу после смерти Высоцкого, Абдулов второй справа.

Удобна, как разношенные туфли, и совсем не требовательна. Ольга всегда была такой. Любить так любить. Гулять так гулять. В 18 лет Ольгу без экзаменов приняли в Гнесинку. Но подвернулось первое замужество, беременность, рождение дочки — о карьере пришлось забыть. Предлагали пойти работать в популярный ансамбль "Фристайл", клавишницей, — и опять не подсуежилась. Из-за неудач Ольга не переживает. Кинули на работе, кинули на деньги — повезет в любви. Впрочем, в любви тоже как-то не очень...

В этом они с Абдуловым похожи. "Ольк, ты такая простая", — удивлялся Абдулов, привыкший к актрисам, внезапным женщинам, фам фаталь. Те капризничают, требуют узаконить любовные отношения, потом скорбно обряжаются в черные одежды вдовы. — Сева много раз был женат, увлекался каждой своей партнершей, — вспоминает Ольга. — С Ириной Мирошничко на спектакле "Союз для часов с боем", как он говорил, начался головокружительный роман. Но вскоре она ушла к драматургу Шатрову. Шатров вроде бы даже пожаловался, что, в отличие от него, брошенному Севе повезло гораздо больше. Я тоже так теперь думаю. После смерти Абдулова у Мирошничко брали интервью по ТВ, и один из вопросов был про Севу: "При чем тут Абдулов, когда интервью у меня!" — как я слышала, ответила Ирина. Вот как забывается быстро! Еще Абдулов делал предложение Людмиле Гурченко, даже бился за нее с молодым Кобзоном, ее первым мужем, но неудачно — Кобзон выбил Абдуловым дверь. Ольга не хотела вешать на гражданско-го мужа содержание своих детей. И, "уволвшись" из его горничных, устроилась маркировщицей в маленький ресторан. Смешная профессия — нечто среднее между поваром и официанткой, раскладывала еду по подносам.

После работы приходила на Тверскую. Стирала, готовила, убирала — уже за бесплатно. И любила. — Могла ли официально выйти замуж за Абдулова? Ему надо было разводиться, затевать какие-то имущественные склоки с его предыдущей Леной. Ему этого не хотелось. Да и я считала, что штамп в паспорте для отношений совсем не главное. "Ольк, ты меня не бросишь?" — я думала, что это навсегда. Оказалось, что для него всегда — а мне еще как-то надо будет жить. Абдулов всегда мечтал о сыне. Хотел назвать его в честь лучшего друга. Потом мечтал о внуке. Потом о правнучке. Но в семье рождался один девочка — дочь Юлия, внучка Полина.

В июле ждали еще одну девочку, правнучку. Когда актера внезапно скрутило, Ольга тут же вызвала "скорую". Абдулова подключили к аппарату искусственного дыхания, он не приходил в сознание, но Ольга все равно уверена, что он услышал и правильно понял ее слова: "У тебя правнук!" Маленький Володька родился 26 июля 2002 года, за сутки до смерти своего знаменитого прадеда. — После ухода Севы я накупила подарков Володе, костюмчиков разных, игрушек и позвонила Юлии Всеволодовне, попросила посмотреть на малыша. Но она как-то сразу дала понять, что эта встреча им совсем не кстати. Еще на похоронах Юлия потребовала, чтобы я никогда не давала интервью, не рассказывала посторонним о нашем романе. Конечно, ведь я — простая горничная, чернавка и не вписываюсь в их знатную семью. Через три недели после смерти любимого Ольга навсегда покинула огромную мистическую квартиру, затерянную в Тверских переулках.

Осень 2003-го, Глинищевский переулок
— Куда он ушел? — спрашивал герой Безрукова у Всеволода Абдулова, сыгравшего дворецкого в фильме "Вместо меня". — Он ушел на небеса, — фраза на английском, последняя в кино. ...Пенная шапка капучино. Маленькое кафе. Огни рекламы сливаются с ритмом дождя.

Сегодняшней Ольге всего 32 года. И у нее все впереди. А она считает, что все кончено, потому что — кроме всего прочего — Абдулов показал ей планку. Таким должен быть настоящий мужчина. И никак не иначе. Но остальные-то, те, кто живы, недотягивают. Они — обычные. Они не говорят голосом грустного английского дворецкого. "Пришла в себя, и оказалось, что снова осень. Что делать? Как жить: искать работу, растить сына и дочку, устраивать, наконец, личное счастье? Опять на бобах..." — Может быть, снова в горничные? — Нет, исключено, — Ольга взмывает связкой ключей с брелоком-талисманом, каменной черепашкой. — Пойдем, посмотрим, где я была счастлива? — срывается с места и летит по Тверской, словно булгаковская Маргарита. Сквозь дождевые капли. Мимо Елисеевского, где памятный стульчик Всеволода Абдулова после реконструкции сменил безликий хай-тек. **Екатерина САЖНЕВА.**